

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕКТОРАТА,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КРАСНОЯРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году.

№ 28 [356]

Четверг, 23 октября 1985 г.

◆ Выходит один раз в неделю

◆ Цена 1 коп.

Дневник университетской жизни

Семинар социологов

9-11 октября в Красноярске состоялся VII Краевой научно-практический семинар «Социальные и социально-психологические процессы в производственном коллективе: вопросы изучения, планирования и управления». В нем приняло участие свыше ста заводских социологов и исследователей вузов из Ленинграда, Киева, Днепропетровска, Омска, Свердловска, Новосибирска, Улан-Удэ, Норильска и других городов страны. Особый интерес вызвали доклады начальника отдела социологических исследований

производственного объединения «Уралэлектротяжмаш» кандидата философских наук Е. П. Стародубцевой, старшего научного сотрудника научно-исследовательского института комплексных социальных исследований ЛГУ им. А. А. Жданова А. А. Русалиновой, начальника бюро социалистического соревнования и социального развития завода двигателей КАМАЗа А. В. Гайковой, заместителя директора по кадрам Красноярского алюминиевого завода им. 50-летия ВЛКСМ В. Н. Ни-

китченко и некоторых других. В рамках семинара состоялось совещание за «круглым столом» по теме «Закон о трудовых коллективах и практика его применения».

Участники семинара осмотрели университетский комплекс. Перед ними выступил и. о. ректора Красноярского государственного университета доцент В. А. Сапожников.

В. САРТАКОВ,
доцент, заместитель председателя оргкомитета семинара.

Награда за труд

55 лет исполнилось опытнейшему работнику нашего вуза, председателю профкома университета Нине Семеновне Митропольской. Юбилея тепло поздравили ректор КрГУ В. С. Соколов, представители краевого комитета профсоюзов, коллективы факультетов, комитет ВЛКСМ, профком студентов.

Коллектив университета пожелал Нине Семеновне долгих лет такой же энергичной и творческой работы, крепкого здоровья.

Н. С. Митропольской была вручена медаль «Ветеран труда».

Большой и славный трудовой путь прошла Нина Семеновна Митропольская.

В 1953 году она закончила историко-филологический факультет Калининского государственного педагогического института имени М. И. Калинина.

Сначала учитель, а потом завуч одной из школ Красноярска, Нина Семеновна много сил отдает общественной работе, а с 1960 года, став членом КПСС, активно участвует

в партийной жизни коллектива.

В 1963 году Н. С. Митропольская становится работником горкома, а затем и горисполкома Красноярска, с годами приходит богатый опыт партийной и профсоюзной работы.

С 1978 года Н. С. Митропольская работает в нашем вузе. Много забот ложится на плечи председателя профкома. Люди приходят в свой профсоюзный комитет поделиться с наболевшим: здоровье, жилищные условия. И как же важно укрепить

веру каждого человека в социальную справедливость, в то, что он необходим своему коллективу.

Внимание к людям для Нины Семеновны и других работников профкома не лозунг, а смысл ежедневной кропотливой работы.

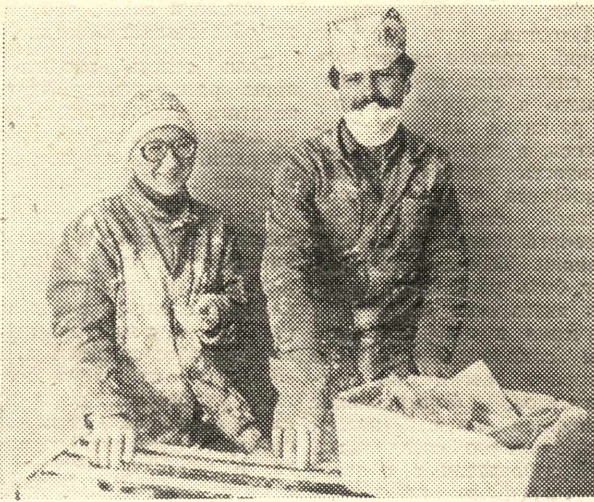
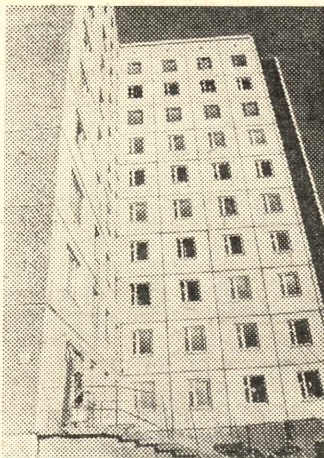
Профсоюзы — школа передовых методов труда, а значит необходимо вникать и в специфику работы многих кафедр университета, быть в гуще перестройки вузовской работы, которая активно происходит в последние годы.

Нина Семеновна — пример человека, неравнодушного к делу, которое он выполняет.

Еще во время работы в школе она была награждена знаком «Отличник народного образования», который вручается учителю за высокое качество знаний, умение творчески поставить воспитательную работу.

Медали «За доблестный труд», «Ветеран труда» — так отмечен путь этой нестарющей, обаятельной женщины и современного, творческого, полного сил работника, все свои знания отдающего любимому делу.

Строители вуза

В связи с окончанием основных строительных работ на общежитии КрГУ № 3 объявлена благодарность большой группе студентов.

Лучшие награждены денежной премией в размере сорока рублей.

Физический факультет

Барсукова С. Н.
Барышников А. Б.
Бобровников О. Н.
Власенко Л. Н.
Герасимова Л. А.

Дек Т. А.
И другие студенты, всего 11 человек.

Юридический факультет

Архипова Л. С.
Гребенникова В. А.
Григорьева И. Г.
Зверева С. П.
И другие, всего восемь человек.

Математический факультет

Баранник Т. Г.
Бопп Т. А.
Белоусова А. Е.
Дмитриенко В. В.

Доброновская Н. Н.

Зелинский А. И.

Карпова Т. А.

Корнис Т. И.

И другие студенты факультета, всего 22 человека.

Биолого-химический факультет

Аксютин Г. С.
Бозин В. А.
Бояр И. В.
Васильева С. Г.
И многие другие, всего 25 студентов.

Фото А. КУПЦОВА.

Вуз: перестраиваем работу

БЕТАТРОН И «ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА»

Просторные холлы нового университетского здания наполняют требовательный звонок. Я направляюсь в Большую физическую аудиторию. Большинство физиков-второкурсников уже на местах, но кое-кто спешит меня обогнать, здороваясь на ходу. Включаю проигрыватель...

Сегодня тема лекции — становление Шостаковича — симфониста, его пятая симфония. Гениальная музыка будет звучать в исполнении оркестра под управлением Е. Мравинского, и проигрыватель — мой главный инструмент. А на экранах телевизоров появляется и Шостакович и дирижер со своим оркестром, благодаря чему будущие физики острее ощутят слияние автора с интерпретатором, на какое-то время

забудут, что слушают запись...

Это обычная по расписанию лекция из курса «Основы музыкальной культуры», которую я провожу для студентов-физиков. Название этого университетского курса фигурирует не только в их расписании, но и в расписании математиков, экономистов, филологов, а с 1 сентября этого года попадет и в расписание биологов, юристов, словом всех факультетов Красноярского госуниверситета.

Все началось с того, что главный дирижер Красноярского симфонического оркестра заслуженный деятель искусств РСФСР Иван Всеволодович Шпиллер принял предложение ректора университета Вениамина Сергеевича Соколова использовать в качестве кон-

цертной площадки огромный центральный холл нового корпуса, а заодно и приобщить к музыке студентов. Своей площадки оркестр тогда не имел, и предложение было принято с благодарностью.

Сначала слушателей было немногим больше, чем оркестрантов. Программы предлагались облегченные. Но хотя польза была и от этого, ректора, как я скоро узнал из беседы с ним, это устраивало мало. Разрешу себе процитировать одну мысль, высказанную им при нашей встрече:

— Духовная бедность молодых ученых, — говорил он, — вещь для науки не-

рентабельная. Человек, не овладевающий богатством, накопленным человечеством, не может быть подлинным ученым. Сказываются узость круга идей, отсутствие ассоциативного мышления...

Та беседа закончилась неожиданным предложением: продумать курс лекций сначала для одного — двух факультетов в порядке эксперимента и провести их по совместительству. (Работал я тогда в Красноярском институте искусств).

Через некоторое время я предложил курс, рассчитанный на три семестра. К моему удивлению, ученый совет, обсудив мои предло-

жения, нашел программу недостаточно гармоничной и порекомендовал включить в курс современную музыку, джаз, эстраду и сделать его двухгодичным.

Эксперимент начался 1 сентября 1982 года у физиков и экономистов.

Почти тридцать лет я преподаю теорию музыки. Но не берусь описать те чувства, которые испытывал, когда в первый раз вышел к студентам совсем другого «профиля» говорить о музыке.

Как встретят? Каким языком говорить с ними — вчерашними школьниками, в своем подавляющем большинстве имеющими поверх-

ностное представление о предмете? Чем увлечь, заинтересовать? Не буду вдаваться в методику, ей не место в газетной статье. Скажу только, что дело пошло, что оно лично для меня оказалось настолько новым и интересным, что я ушел из института искусств и ничуть об этом не жалею.

Ибо кто сказал, что нынешней молодежи близка только эстрада и музыка дискотек? По крайней мере, о своих студентах я уже такого сказать не могу. Встречаюсь с ними во время зачетов, читаю их авторефераты и прихожу к выводу: серьезную музыку можно сделать интересной для них. Для подавляющего большинства.

Кстати, о рефератах. Тему они формулируют сами. Будущий математик О. Кар- [Окончание см. на стр. 2]

АКТИВНОЕ УЧЕНИЕ

Школа социально—психологических знаний

БЕСЕДА 2

Для того, чтобы профессиональное мышление созрело еще в стенах вуза, необходима такая система преподавания, которая сочетает в себе и объяснительные формы и организацию самостоятельного поиска знаний, подлежащих присвоению и опробованию, применение этих знаний в реальной практике и имитациях.

Известно, что усвоение знаний должно выступать не самоцелью, а средством общего и профессионального развития личности учащегося, в связи с чем деятельность учения должна приобрести черты познавательной самостоятельности, самоорганизации и саморегуляции. Только тогда может быть реализован принцип активности личности в обучении и профессиональном самоопределении, без которого невозможно продуктивное формирование учащегося высшей школы как будущего специалиста.

Исследователи в области педагогики и психологии обучения давно пришли к выводу, что активность учащегося — необходимое и главное условие эффективности учения. Отсюда и название методов, которые предполагают, что учащийся сам формирует собственное знание и, главное, умение его применять в конкретных жизненных обстоятельствах.

Для четкого представления об активных методах учения рассмотрим вопрос о месте и роли самостоятельной работы студента. Что мы имеем в виду, говоря: «Студент учится самостоятельно»? Означает ли это, что студент сам читает рекомендуемую ему литературу, сам решает предложенные ему задачи, сам пересказывает прочитанное и объясняет решение? Подобное предположение представляется по меньшей мере сомнительным.

Попробуем ответить на этот вопрос, обратившись к имитационно-историческому жанру рассуждения. Когда и в каких ситуациях человек учился сам (ведь когда-то очень давно педагогов не было)?

Таких ситуаций можно представить себе по крайней мере две. Первая: для осуществления какой-то деятельности и получения лично-необходимого результата не хватает средства. Человек обнаруживает эту нехватку, организует поиск этого средства, если оно есть вообще, или его создание, если его до сих пор не было. Затем средство включается в деятельность для получения результата. Если при неоднократном применении средства результат всякий раз есть — мы говорим: «Научился!»

Вторая ситуация: при осуществлении деятельности человек случайно, благодаря стечению обстоятельств, натывается на некоторое средство, позволяющее ему удовлетворить какую-то потребность. Если это происходит неоднократно и действующему удается «схватить» закономерную связь случайно обнаруженного средства и получаемого всякий раз удовлетворения и начать сознательно им пользоваться, мы говорим: «Научился!»

Как видим, исход этих ситуаций одинаков, а вот процессуально они принципиально разные. В первом случае мы говорим о самоорганизации одной деятельности, обеспечивающей успешность другой: обнаружение недостатка средств, их поиск или создание, освоение. Во втором речь идет, в лучшем случае, лишь о фиксации связи, что также обеспечивает освоение.

Если теперь вводить в наше рассуждение фигуру педагога как организатора процессов учения, то можно рассмотреть его позиции в обеих этих ситуациях.

Во второй ситуации позиция педагога в современной практике уже определена. Его появление исключает элемент случайности, т. е. ему известны необходимые средства и он сообщает их учащемуся или указывает, где и как их обнаружить. Затем организует ситуацию тренировки, в которой учащийся пробует применить средство. Существует мнение, что подобным образом организованное обучение обеспечивает выполнение педагогических задач. На первый взгляд в первой ситуации педагог как бы не нужен. Но это впечатление обманчиво. Перед педагогом здесь встают чрезвычайно сложные и ответственные задачи, решение которых еще предстоит. Однако уже сейчас думается, что более перспективна опора на первую ситуацию прежде всего потому, что с точки зрения педагогической психологии главное внимание педагога должно быть обращено к личности учащегося, а применяемые при этом организационные формы должны обеспечить включение человеческого фактора. Чтобы все это рассуждение не выглядело пустой декларацией, необходима четкая постановка задачи и система средств ее разрешения.

Отсюда исходная задача педагога: создание такой учебной ситуации, в которой учащийся мог бы не только услышать или прочесть о том, что ему нужно будет знать, но в собственной деятельности сам обнаружить у себя отсутствие конкретного знания и умения, необходимого ему лично для достижения поставленных целей. Это и есть первый шаг в учебную деятельность. Представляется, что на этом шаге нет ничего более важного, чем освоение собственного механизма учения; осознанное формирование целей учебной деятельности, представление всего фронта работы, проектирование и программирование этапов учения и его перехода в профессиональную деятельность. Возможно ли это? Думается, возможно при условии правильной организации совместной деятельности учащегося и преподавателя при использовании в качестве одного из эффективных средств различных игровых имитаций. Формируемые в условиях обсуждения, в ситуациях содержательного конфликта проекты и программы собственной учебной деятельности позволяют учащимся про-

явить самостоятельность, реализовать творческие потенциалы, на деле осуществить самостроительство. Ошибки в такой работе не страшны. Опытный квалифицированный преподаватель должен суметь каждую ошибку обратить в обучающий фактор.

Психологические исследования последних двадцати лет убедительно показывают, что если позволить учащимся пользоваться своими внутренними кодами, то обучение происходит быстрее и дает более прочный результат, чем при навязывании схем.

Что может мешать внедрению такого подхода? Отметим несколько наиболее важных обстоятельств.

1. Психологический барьер у учащихся — жесткая, длительная установка, сформировавшаяся у них, что кто-то должен учить: «учитель скажет, что читать, где читать, что делать, как делать, он же определит, хорошо сделано или плохо». Эта же установка закрепляется в вузе. Исследовательская практика показывает, что подавляющее большинство студентов не представляет себе даже в самом общем виде программы собственного обучения, не задумывается над основаниями преподавания многих дисциплин. Эти функции целиком принадлежат преподавателю.

2. Встречная добросовестная установка преподавателей на дачу знаний. Причем заметна тенденция к все более детальной проработке передаваемой информации, идущая от представления, что студенты «ничего не знают и не умеют». Неуверенность в себе как организатора учебной деятельности учащегося, ставшее, к сожалению, традиционным недоверие к студентам вызывает как компенсацию усиление контроля вплоть до гротескных форм.

Первые попытки перестройки процесса обучения с ориентацией на самостоятельную учебную деятельность с самопроектированием и самопрограммированием предприняты на математическом факультете и в школе педагогического мастерства, результаты пока оптимистичны. Но многое еще не ясно. Например, требование программ уже готовых вступает в противоречие с идеей самопроектирования и самопрограммирования; традиционные экзамены при такой организации теряют смысл. Чем их заменить? Нужны очень гибкие и разнообразные формы занятий, обязательно включающие игровые процедуры. Как решить вопросы организации учебных занятий по различным предметам, а кроме того с научной и общественной деятельностью, чтобы они не конкурировали, а органично сочетались?

Понятно, что старые ортодоксальные формы обучения критике не выдерживают. Какими будут новые? Эксперимент продолжается.

Б. ХАСАН,
доцент, научный руководитель лаборатории психологии.

(Окончание).

даш решила исследовать отношения «Джованни Баттисти и Моцарта»... А математики В. Мельникова и Т. Цеханович неожиданно для меня написали «Диалог о Моцарте». «По нашему мнению, — пишут они, — опера «Волшебная флейта» не потеряла своего значения и в наши дни. Ведь в мире еще много мрака, зла,

концерты Моцарта, Бетховена, Вивальди, Баха, Чайковского, Стравинского, Шостаковича, Прокофьева, Керубини, Верди, всех не перечислишь. А в каком исполнении! Лазарь Берман и Виктор Третьяков, Дмитрий Башкиров и Игорь Ойстрах, Михаил Хомницер и Сергей Стадлер, Михаил Плетнев и Виктор Пикайзен...

В большинстве вузов пре-

родине великого Сурикова, этот предмет становится одним из любимых.

Значит ли это, что в деле эстетического воспитания в нашем университете уже решены все проблемы? Увы, это далеко не так.

Ну вот, хотя бы хоршая капелла, задуманная нами, как средство практического личного вживания в музы-

БЕТАТРОН И «ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА»

с которыми надо бороться и победить. Но бороться со злом в одиночку очень трудно. А наш XX век с его огромными скоростями все больше разъединяет нас, замыкает в себе... И в этой нашей суе музыке Моцарта кричит нам: «Остановитесь! Посмотрите друг друга в глаза, загляните в свои и чужие души! Очистите их от равнодушия, эгоизма, зависти! И все вокруг нас станет другим!».

Вот, оказывается, что испытывают те, о которых мы походя можем бросить: «Ах, эта молодежь! Она такая инфантильная, такая эгоистичная!»

Лекции, рефераты, зачеты — это лишь часть учебного курса «Основы музыкальной культуры». Не менее, если не более важная его составная, — регулярные, один-два раза в месяц, концерты по «Студенческому симфоническому абонементу», которые проходят либо в университете, либо в Малом концертном зале филармонии. За четыре года студенты прослушали симфонии и

подается только одна дисциплина — «Марксистско-ленинская эстетика», и то факультативно. А у нас это предмет, вытекающий из других курсов и обобщающий эти курсы. Он преподается людям, уже достаточно сведущим в музыке, в изобразительном искусстве, театре и кино. Мы в течение нескольких семестров готовим своих студентов к этому завершающему курсу.

«Мы» — это организованная в прошедшем учебном году «Секция эстетического образования и истории искусств», существующая на правах общеуниверситетской кафедры. Кроме автора этих строк, в секцию входят старший преподаватель Г. Л. Васильева (изобразительное искусство), доцент В. И. Жуковский (эстетика и театр) и ассистент Н. С. Бедова (история и теория культуры). Все они люди молодые, увлеченные, любящие свое дело. И уже первые зачеты и рефераты, например, по изобразительному искусству, дают основания предполагать, что у студентов, которые учатся на

ку. Пока это хорошее дело не находит поддержки не столько у студентов, сколько у деканов и кураторов групп, преподавателей. Больно видеть, что в числе наших «несоюзников» те, кто непременно должен был бы нам помогать. Нужны наши общие усилия, чтобы молодежь в массе своей поняла, что ограничиваться только эстрадой — все равно, что читать только детективы, оставляя «за бортом» всю остальную литературу.

Воспитание острой потребности в подлинном, высокосодержательном искусстве — задача не только специалистов, но и всех, кто соприкасается с воспитанием молодежи. И я уверен, что надо не следовать за вкусами молодых («это они любят, а это — не любят»), а мудро и не авторитарно формировать эти вкусы, развивать их. Четырехлетний опыт нашего университета говорит о том, что это возможно.

Е. ЛОЗИНСКИЙ,
заведующий секцией эстетического образования и истории искусств КрГУ, доцент.

КТО КОГО УДИВИЛ?

Солнце в последний раз осветило стога, и на широкую степь опустилась тьма. Из сгустившихся сумерек вынырнули пять фантастических фигур. Они вышли на широкую дорогу. Водители автомобилей шарахались в сторону, рискуя попасть в аварию, настолько неестественными и зловещими казались эти фигуры. Кто же они? Космические пришельцы, сошедшие со страниц рассказов братьев Стругацких или ужасные призраки, которым удалось выбраться за обложку «Мастера и Маргариты»? Но люди на ночной дороге не были ни пришельцами с «альфа Центавра», ни даже благородными разбойниками. Это всего-навсего студенты первого курса филологического отделения КрГУ. Как же очутились они на пыльной дороге в столь поздний час?

В Красноярске пришло бабье лето. Сезон дождей сменился ясной и теплой погодой. Уставшие от умственного труда, мы, студенты, с радостью приняли объявление деканата о том, что колхоз просит у нас помощи в уборке картофеля. И вот, в одно прекрасное утро, открылись двери автобуса и на поле выпала толпа ликующих студентов.

«Ну и кого вы удивили?» — эту реплику бросила одна из преподавательниц, когда они намного раньше остальных закончили работу и позволили се-

бе немного отдохнуть. Она предпочла не обращать внимания на то, как усердно валяли дурака многие из тех, кто не выполнил еще своей нормы.

Да. Никого не удивили, потому что никого не соблазнили удивлять, когда впятером грузили мешки со всего поля, когда помогали грузить этот самый картофель педучилищу и экономическому факультету своего университета. Они удивили только самих себя, познав на практике безграничные возможности своего организма. Удивили их также отношение «начальства» к тем, кто никого не удивил. По его логике за то, что кто-то работал хуже, нужно было спрашивать с тех, кто работал лучше. Это стало ясно из дальнейшего хода событий.

Поле находилось довольно далеко от города. Домой студентам пришлось добираться пешком. Что же произошло? Водитель автобуса отказался подождать наших героев, загрузивших принцип трактора. Сокурсники решили без них не уезжать, но тут вмешался подехавший на «Жигулях» ответственный по линии ректората. Он заверил всех присутствующих, что ответят ребят-грузчиков на автомобиле. Автобус тронулся.

Молодой Ответственный по линии ректората заявил, что наши герои сами виноваты в том, что их не подождали и принялся перевозить экономистов. «Какой русский не любит бы-

строй езды» — подтверждение этой фразы они увидели в сияющих лицах этих счастливых людей. Им просто-напросто повезло. Ну а ребятам была предоставлена возможность в полной мере насладиться прелестями осеннего вечера, а затем на себе почувствовать смену температур в эту пору.

Они устало брели, рассуждая на тему: «А сколько времени человек может не есть?» Сошлись на том, что без пищи человек долго не протянет, а студент...

Может возникнуть вопрос: для чего мы это все пишем? Может, это просто частный факт, несчастливое стечение обстоятельств? Нет. Это не случайность. Ведь в первый день работы автобуса не пришел вообще, а в случае, который мы описываем, произошла та же история, только на новый лад.

Пять унылых фигур брели из Минино в Красноярск. Возле них остановились белые «Жигули». — Идете? — спросил, показавший из окна Молодой Ответственный по линии ректората.

— Идем, — ответили они.

— Ну идите. Пока! — и машина тронулась.

«Не кажется ли вам, что все это удивительно смешно?» — произнес один из нас (ведь это были мы), но никому смешно не было.

А. КОШКИН,
В. МАЖУРИН,
А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
Н. ЩЕКИН,
студенты филфака.